

Неизвестно почему, но он инстинктивно хотел избежать этого вопроса.

После того как Чжан Сяовэй перекинулся парой фраз с Чжан Чжи, на душе у него стало ещё тяжелее. Повесив трубку и вернувшись, он мельком взглянул на Ли Хана и заметил, что тот всё ещё выглядит подавленным, словно его терзают тяжкие думы.

Чжан Сяовэй благоразумно решил не приставать к нему с расспросами.

Из-за случившегося переполоха приятная поездка на природу превратилась в нечто унылое, и куратор Ян Гуан принял решение немедленно возвращаться.

В автобусе по пути домой царил гробовая тишина, отчего звуки клацанья по экранам смартфонов казались особенно резкими.

Чжан Сяовэй сидел в самом конце салона рядом с Линь Юй и перешёптывался.

— А ну-ка выкладывай всё как на духу, что тебя связывает с этим типом по имени Чжи? — Линь Юй игриво изогнулась, прищурила глаза и с насмешливой улыбкой допросила Чжан Сяовэя.

Тот оторвался от созерцания пейзажа за окном и бросил на неё хмурый взгляд:

— Тебе-то какое до этого дело?

— Самое прямое. Это ведь касается счастья моего братца Хана, — Линь Юй ехидно усмехнулась, сделав особый акцент на слове «счастье».

Чжан Сяовэй невольно улыбнулся и начал отнекиваться:

— Я такой мужик, каких поискать, стопроцентный гетеросексуал. В будущем планирую жениться и завести детей, так что не надо мне тут всякие глупости болтать.

— Ой, да ладно тебе заливать про гетеросексуальность! Даже Гогай — и тот, хоть и дуболом, заметил, что у вас с этим Чжи отношения не совсем обычные, — пренебрежительно фыркнула Линь Юй.

— Кто там меня звал? — Гогай, дремавший впереди, вдруг обернулся и вытер слюну с уголка рта.

— Тц-тц, я тебя не знаю, можешь возвращаться в спячку, — с притворной брезгливостью бросила Линь Юй.

— Кстати, с чего это они поехали с нами на ферму? Наверняка это твоих рук дело, шпионка, — Чжан Сяовэй сделал суровое лицо.

— Эй, невинных людей не оговаривай! Они сказали, что хотели вместе пообедать на выходных, а я обмолвилась про наш выезд с группой. Кто же знал, что они увяжутся за нами? Приехали бы просто отдохнуть — ладно, но нет, им обязательно надо было выпендриваться и изображать из себя мачо при каждой ловле рыбы. Если бы они не красовались своими телами, ничего бы не случилось. Так что красота — корень всех бед!

Чжан Сяовэй с удивлением посмотрел на неё:

— Не ожидал от тебя таких глубоких мыслей.

— Пф, это ты просто недооцениваешь меня, — гордо заявила Линь Юй. Выдав столь философскую фразу, она внезапно почувствовала прилив уверенности и задрала нос.

— Демоница, у тебя хвост к небу задрался, — хмыкнул Чжан Сяовэй.

— Слушай, а что вы с Ли Ханом делали в номере так долго? — ехидно поинтересовалась она.

— Вот же ты любопытная, лишь бы в чужие дела нос сунуть. Ничего у нас не было! — от её вопроса Чжан Сяовэй сразу вспомнил властный поцелуй Ли Хана, и ему показалось, что на губах до сих пор сохранился его вкус.

— Ага, конечно, посмотри на себя — весь покраснел! Когда ты вышел из душа, то был такой взвинченный и даже не хотел со мной разговаривать. Я сразу поняла: у вас там явно что-то произошло, — Линь Юй расплылась в пошлой улыбке.

— Кстати, ты не заметила, что с преподавателем Сюй Ци что-то не так? С тех пор как мы сели в автобус, он не пошевелился ни разу, да и вообще весь день ведёт себя странно, — Чжан Сяовэй поспешил сменить тему.

— Точно! Я как раз хотела об этом сказать. Сюй сегодня сам не свой. Может, у него психика не выдержала, и его напугала выходка Ду Мэйли? — Линь Юй почесала затылок и с тревогой посмотрела на Сюй Ци, который сидел впереди неподвижно, словно марионетка.

— Сомневаюсь, что дело в психике. Скорее всего, его что-то гложет, иначе он бы так не выпадал из реальности. Когда я был в воде, я видел, как он собирался нырнуть вслед за нами. У меня нехорошее предчувствие: странное поведение Сюй Ци как-то связано с Ли Ханом, ведь Ли Хан тоже был сам не свой, — Чжан Сяовэй заметно занервничал.

— Да ладно, не может быть! Неужели всё настолько запущено? — Линь Юй так удивилась его словам, что её рот округлился до размера буквы «О».

— Я просто предполагаю. А ты давно знакома с Го Юем?

— Ой, не притворяйся. Ты же на самом деле хотел спросить, как давно я знаю Ли Хана, верно? Чего ты юлишь? — эта маленькая демоница ничуть не пощадила самолюбие Чжан Сяовэя.

Тот лишь безмолвно закатил глаза.

— Да ладно, говори, что хочешь, маленькая дрянь.

— Ладно-ладно, расскажу, — Линь Юй обняла Чжан Сяовэя за шею, склонила голову и прислонилась к его плечу.

— Эй-эй, полегче! Мисс Демоница, придержиайся рамок приличия. Хочешь что-то сказать — говори, руки-то зачем распускать? — Чжан Сяовэй был в полном отчаянии.

— Нужно же мне как-то компенсировать расходы энергии! Плечо у тебя неплохое, хоть и не такое уютное, как у Ли Хана... ой, то есть, у Го Юя. Тьфу ты, язык заплетается, видимо, сегодня все мы под впечатлением от случившегося. В общем, мы с Го Юем познакомились в один очень романтичный день, тогда...

— Ближе к делу, мне твоя история любви неинтересна, — отрезал Чжан Сяовэй.

— О господи, ну и терпение у тебя! Мы познакомились на сайте знакомств, встречаемся уже шесть месяцев и семь дней. Ли Хан — лучший друг и коллега Го Юя. И самое главное: он тоже «из наших». Знаешь, кто такие «товарищи», да? Ну, ты понял. Вот и всё, — Линь Юй махнула рукой и улыбнулась. — Достаточно ясно?

— А с чего ты взяла, что он... такой? — спросил Чжан Сяовэй.

— А ты как думаешь, разве нормально, что такой завидный холостяк не заводит девушку? Ты знаешь, сколько стоят в очереди мужчины и женщины, желающие подарить ему цветы в больнице? Знаешь, как он сводит с ума всех жеманных парней в гей-барах? Если мужчина ведёт себя так, разве у тебя ещё остаются сомнения в его ориентации?

Чжан Сяовэй прижал руку к груди, пытаясь прийти в себя:

— Столько информации... дай мне немного переварить.

— Но, если честно, похоже, братец Хан настроен серьёзно. Ты видел, как он на тебя смотрит? В его глазах столько нежности. Я никогда не видела, чтобы он так смотрел на кого-то другого. Помнишь, когда мы подавали документы в университет, он намекал мне на кое-что?

— На что? — оживился Чжан Сяовэй.

— Он сказал, что увидел красавчика и влюбился с первого взгляда. Так что давай, соглашайся на его ухаживания, гетеросексуал ты наш! Даю гарантию, ты будешь счастлив. Мы с ним столько лет друзья, но он никогда не был так добр ко мне, я даже немного ревную. Но раз уж мы с тобой подружки, всё твоё — это моё, — Линь Юй надула губки.

— Отстань, я тебя знать не знаю, — Чжан Сяовэй отпихнул её и брезгливо отряхнул плечо.

На сердце у него было беспокойно. Возможно, это и есть судьба? Они познакомились в первый же день в университете, первым, кого он увидел, очнувшись после солнечного удара, был Ли Хан. Казалось, всё было предрешено свыше.

— А на каком отделении работает Ли Хан?

— Я слышала от Го Юя, что он врач-гематолог. Очень известный в Чанше, его научные работы получают премии, к нему выстраиваются огромные очереди, — Линь Юй не могла нахвалиться Ли Ханом.

— А ты не знаешь, какой университет он окончил? Преподаватель Сюй Ци говорил, что он защищал докторскую в Пекине, — Чжан Сяовэй вдруг осенило.

— Не знаю, мне это неинтересно. Спрошу у Го Юя. Слушай, Вэй-гэ, а мы сейчас не похожи на подпольщиков на секретном задании? — хихикнула Линь Юй.

— С твоим-то интеллектом — подпольщики? Да тебя вычислят и схватят в два счёта, пока ты будешь строить из себя героиню. Скорее, ты профессиональный вредитель для своей команды, — Чжан Сяовэй наконец нашел повод уколоть её в ответ.

— Эй, ну ты чего такой! Переходишь реку и тут же ломаешь мост? Где твоя совесть? Использовал человека и в кусты! Я всё о тебе поняла: дружба с тобой до добра не доведёт. Всё кончено! — Линь Юй обиженно откинулась на спинку кресла.

— Да я только рад, — Чжан Сяовэй пожал плечами с видом полного безразличия.

— Ой, да ладно тебе. Давай вернёмся к делу. Я заказала кабинку в караоке Хуалун на вечер следующей среды. Ли Хан точно будет там. Мы заманим туда Сюй Ци, устроим им свидание, а сами будем наблюдать. Разве всё не прояснится? — победно заявила Линь Юй.

— В следующую среду? Опять ты что-то задумала. Караоке Хуалун — удовольствие не из дешёвых, зачем туда идти? — Чжан Сяовэй подозрительно уставился на неё.

— Ой, не забивай голову. Всё равно платишь не ты, так что просто приходи развлечься. Кстати, мне уже дурно от одной мысли, что придётся тащить с собой Боэрбу и Гогая.

— А? Что? — Гогай и Боэрба, словно по команде, синхронно обернулись.

— Куда идём? Там будет что-нибудь вкусненькое?

— А красавицы будут? — взволнованно поинтересовались они.

— Ничего, ничего, спите дальше. Как приедем — разбужу, — поспешно ответила Линь Юй.

— Линь Юй сказала, что в следующую среду угощает нас, обещает море еды и красивых девушек, — прошептал Чжан Сяовэй.

— Демоница, ты святой человек! Договорились!

— Демоница... то есть, брат Юй, ты просто лучший! — они радостно пожали ей руки.

Чжан Сяовэй наблюдал за тем, как Линь Юй пытается сдержать слёзы, и едва сдерживал смех.

Первая поездка Чжан Сяовэя в университетские годы закончилась под хохот и подколы Линь Юй.

Несмотря на то, что всё прошло не идеально и остались неприятные моменты, Чжан Сяовэй чувствовал странное возбуждение.

И дело было вовсе не в поездке, а в признании Ли Хана, которое привело его в замешательство.

Картина того, как Ли Хан прижал его к двери и, словно хищник, жадно и бесцеремонно исследовал его рот, постоянно всплывала в памяти. Это было невероятное, доселе неизведанное чувство — жаркое и пугающее.

Чжан Сяовэй сглотнул слюну.

Он знал: ещё немного, и он бы ответил на поцелуй.

К счастью, когда его оборона была на грани падения, Ли Хан отстранился.

Хотя Чжан Сяовэй и испытывал интерес к этому человеку, которого знал меньше месяца, в глубине души он не верил в любовь с первого взгляда. Он знал, что он «тугодум», и в любви

ведёт себя так же.

Он относился к любви с трепетом, начитавшись в книгах о бесконечных расставаниях и страданиях, поэтому был крайне осторожен.

Он понимал, что любовь — это не гонка на скорость и не повод для хвастовства. Медленно, постепенно, шаг за шагом — вот путь к чему-то вечному.

Чжан Сяовэй снова вспомнил Чжан Чжи — брата Чжи, который заботился о нём, баловал и оберегал с самого детства.

Хотя они так и не открылись друг другу, за двадцать лет дружбы и так всё было понятно без слов.

И всё же Чжан Сяовэй чувствовал, что ситуация неправильная: их двусмысленная близость не сулила ничего хорошего.

Будущего с Чжан Чжи он не видел. Ни целей, ни направления, ни просвета.

Это пугало.

При мысли об этом сердце неприятно заныло.

Как в сердце одного человека могут жить двое?

Чжан Сяовэй почувствовал усталость.

Вернувшись в общежитие, Чжан Сяовэй рухнул на кровать и мгновенно уснул. Прошло совсем немного времени, как его разбудил телефонный звонок. Лениво взглянув на экран, он увидел, что звонит куратор Ян Гуан.

Чжан Сяовэй сонно ответил на звонок и услышал резкий голос Ян Гуана:

— Срочно зайди ко мне в кабинет.

Повесив трубку, Чжан Сяовэй перевернулся на другой бок, собираясь доспать, но тут же вспомнил: у куратора такой тон бывает только в экстренных случаях. Вспомнив, что Ян Гуан после возвращения с фермы сразу повёз Ду Мэйли в больницу, Чжан Сяовэй окончательно проснулся.

Он быстро вскочил и направился к кабинету куратора.

Ян Гуан сидел в углу с сигаретой в зубах, его лицо было мрачнее тучи.

— Господин Ян, вы вызывали? — Чжан Сяовэй не любил куратора, но из вежливости держался почтительно.

— Садись, — Ян Гуан окинул его взглядом и выпустил кольцо дыма.

Чжан Сяовэй послушно сел.

— В общем, о том, что случилось сегодня... лучше никому не распространяться. Постараемся замять дело. Девочкам я всё передал через Юй На, а парням передашь ты.

— О? А что случилось? Я вообще ничего не знаю, — невозмутимо произнёс Чжан Сяовэй.

— А я и не знал, что наш тихоня — такой ловкач. Если ничего не знаешь — значит, так и надо, — с улыбкой ответил Ян Гуан.

— Скажите, а Ду Мэйли вам что-нибудь говорила? — лицо куратора изменилось, он перестал улыбаться и стал серьёзен.

— Нет, ничего. А что с ней? — Чжан Сяовэй решил поосторожничать.

— Она отчислена. Запомни: что бы она тебе ни говорила, держи рот на замке, — голос Ян Гуана стал ещё более грозным.

— Это что, прямая угроза? — хмыкнул про себя Чжан Сяовэй, однако его лицо оставалось спокойным, будто происходящее его совсем не касалось.

— Господин Ян, если у вас всё, я пойду, — с улыбкой сказал он.

— Эй, староста, не хочешь отчитаться о ситуации в группе? О пропусках, прогулах? Мне постоянно приходится самому тебе звонить. Вот посмотри на Юй На — она каждый день сама приходит с докладом. С такой работой ты как староста никуда не годишься, — Ян Гуан был явно недоволен.

— Что староста, что комсорг — какая разница, кто будет отчитываться? — Чжан Сяовэй оставался невозмутимым.

— Говорю прямо: у нас на группу есть одно место кандидата в партию. По идее, оно должно достаться старосте, но я буду выбирать тех, кто проявляет инициативу и вносит вклад в жизнь группы, — холодно отчеканил Ян Гуан.

— Господин Ян, как вы думаете, если бы Ду Мэйли сегодня утонула, кто бы нёс за это ответственность? — Чжан Сяовэй, не выдержав, усмехнулся и вышел из кабинета.

Ян Гуан проводил его взглядом, выражение лица куратора стало нечитаемым.

Выйдя из здания, Чжан Сяовэй увидел на телефоне сообщение: «Ленивый поросёнок, проснулся? Знаешь, кто я?»

Чжан Сяовэй улыбнулся, записал новый номер как «Ли Хан» и ответил: «Кто это, господин Ли?»

— Ой, раскусили! Не желаете ли завтра поучить меня плаванию?

— У меня дорогие уроки, — на ходу строчил Чжан Сяовэй.

Ответ пришёл мгновенно: «Без проблем. Завтра после обеда заеду, в два часа. Договорились? У меня днём встреча, так что вместе пообедать не получится».

— В школе есть бассейн, зачем куда-то ехать? — спросил Чжан Сяовэй.

— У меня есть золотая карта в отель Золотой блеск, грех не воспользоваться. Просто жди меня. И сразу предупреждаю: завтра будем только вдвоём, никаких твоих дружков.

— Вот уж поистине богач, я в таких роскошных отелях никогда не был, — Чжан Сяовэй сам удивился, как быстро он печатает ответы.

— Тогда заодно сможем снять номер, прочувствуешь звёздный сервис.

Чжан Сяовэй улыбнулся и ответил: «До завтра».

Только он нажал «отправить», как зазвонил телефон. К его удивлению, это был Сюй Ци.

— Сяовэй, у тебя есть время? — голос преподавателя звучал приглушённо.

— Да, господин Сюй, что-то случилось?

— Приезжай ко мне... мне нужно с кем-то поговорить, мне очень плохо...

Сюй Ци говорил так, будто плакал.

— Хорошо, господин Сюй, ждите, я скоро буду.

Повесив трубку, Чжан Сяовэй помчался к дому Сюй Ци.

Увидев преподавателя с распухшими глазами и учуяв запах алкоголя, он остолбенел. В комнате повсюду валялись пустые банки из-под пива. Сюй Ци с растрёпанными волосами, потухшим взглядом и измождённым лицом был совсем не похож на того бодрого и энергичного человека, которого знали все.

— Господин Сюй, что с вами? Зачем же так напиваться? — Чжан Сяовэй подхватил качающегося преподавателя.

— Сяовэй, я сегодня его видел... ха-ха, я его видел! — Сюй Ци склонил голову, прищурился и, опрокинув банку, допил пиво. — Но он меня не узнал. Ты бы видел этот брезгливый взгляд, когда он на меня посмотрел.

Сюй Ци сжал пустую банку в руке, та жалобно хрустнула, и он с силой швырнул её на пол.

— Господин Сюй, вы пьяны, садитесь, отдохните. Я принесу воды, — Чжан Сяовэй усадил его на диван и хотел уйти, но Сюй Ци схватил его за руку.

Преподаватель указал на картину в стиле тушью на столе:

— Хи-хи, я видел принца Циму, но я ему больше не нравлюсь.

Чжан Сяовэй заметил, что картина, которая раньше висела на стене, теперь лежала на журнальном столике. Пятна туши расплылись, напоминая распускающиеся цветы.

Несмотря на сильное опьянение, Сюй Ци держал банки с пивом подальше от картины, боясь случайно капнуть на неё.

Чжан Сяовэй молчал, глядя на то, как у Сюй Ци снова заслезились глаза.

— Его фамилия Ли, меня зовут Ци. Он когда-то сказал мне: «Я возьму твою фамилию, а ты — моё имя», поэтому я взял псевдоним принц Циму.

Слеза Сюй Ци упала на картину.

Хотя Чжан Сяовэй уже догадывался, его тело невольно вздрогнуло от шока.

— О господи! Я же должен был догадаться! Тот «она», о котором говорил преподаватель Сюй

Ци — это он! — кричал внутренний голос.

— Такая простая загадка: «Ли» состоит из символов «дерево» и «дитя», а «Ци» — это имя Сюй Ци. Как смешно, что я не догадался раньше!

<http://bllate.org/book/21931/2278622>